

Культура упрощения

Научный руководитель – Пылькин Александр Александрович

Незведович Анастасия Александровна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Институт информационных технологий и управления, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: arcoirius09@gmail.com

Современное общество характеризуется резким ростом объёма информации, ускорением социальных процессов и усложнением повседневных практик [1]. Цифровые технологии обеспечивают постоянный доступ к данным и новостям, однако одновременно усиливают социальную нагрузку на индивида. В ответ на данную структурную сложность формируется особая культурная стратегия — стратегия упрощения. Она проявляется в стремлении к кратким форматам знания, типизациям личности, алгоритмическим рекомендациям, автоматизации быта и упрощении интеллектуальных операций цифровым инструментам [3].

Таким образом, культура упрощения может рассматриваться как адаптационный механизм в условиях информационной перегрузки и ускорения времени [2]. С одной стороны, он расширяет доступ к ресурсам. С другой — может способствовать фрагментации знаний и снижению глубины аналитического мышления. В связи с этим ключевой исследовательский вопрос заключается в следующем: является ли культура упрощения признаком деградации интеллектуальных способностей или представляет собой новую форму социального выживания и перераспределения усилий в цифровую эпоху? Рост популярности типологий (МВТИ, «архетипы личности», астрологические знаки, «языки любви», тесты на темперамент и т.п.) может рассматриваться как культурный ответ на усложнение идентичности.

Ключевая функция подобных схем — создание определённости. Типология предлагает простую структуру, где сложное человеческое поведение переводится в понятные категории. Когда человек получает ярлык «интроверт», «логик», «тревожный тип привязанности» или «Рыбы», он получает не только описание, но и готовый набор объяснений: почему ему трудно общаться, почему он так реагирует, почему «с ним так». Вторая важная функция — упрощение социального взаимодействия. Типологии позволяют быстро выстраивать ожидания: «с этим человеком нужно мягче», «этот конфликтный», «этот рациональный». В реальной коммуникации это может экономить время и снижать риск ошибок, особенно в среде, где контактов много, а глубина отношений часто мала (например, в онлайн-коммуникации). Однако вместе с этим усиливается тенденция к стереотипизации: человек воспринимается не как индивидуальность, а как представитель категории. [4].

Прежде всего происходит перекалывание ответственности за предоставляемую информацию алгоритмам. Человек всё реже стремится запомнить факты — он запоминает способ их найти. Память становится распределённой: часть её переносится во внешние цифровые системы. Это снижает нагрузку, но одновременно формирует зависимость от инфраструктуры доступа [2]. Следующий уровень — делегирование анализа. Аналитическая деятельность частично передаётся алгоритму, а роль человека смещается к постановке задачи и оценке результата. Третье направление — делегирование выбора. Алгоритм формирует индивидуализированную информационную среду, уменьшая необходимость самостоятельного отбора из избыточного потока.

На фоне этих процессов ускоряется и формат потребления информации. Краткие видео, выжимки, резюме, автоматические пересказы — всё это усиливает ориентацию на скорость и функциональность. Информация становится модульной и фрагментарной: она воспринимается как поток сервисов, доступных по требованию. Глубина анализа уступает место скорости доступа [1].

Среди положительных эффектов прежде всего следует выделить снижение информационной нагрузки. Делегирование части операций цифровым инструментам и использование типологических схем позволяют человеку перераспределять ресурсы внимания и памяти. Второй положительный аспект связан с ускорением доступа к информации [2]. Цифровые сервисы, алгоритмы поиска и генеративные модели делают знания более доступными, сокращая дистанцию между запросом и результатом.

Однако наряду с позитивными эффектами проявляются и отрицательные тенденции. Одной из них является поверхностность мышления. Преобладание кратких форматов и готовых интерпретаций может снижать мотивацию к глубинному анализу, формировать привычку к быстрым выводам и фрагментарному восприятию. Информация усваивается как набор отдельных элементов, а не как системное знание. С этим связана и проблема снижения глубины аналитической рефлексии. Возникает риск утраты навыков длительного рассуждения и критической проверки источников [1].

В результате проведенного исследования автором:

- 1) проведен ряд опросов среди студентов 1-2 курсов, демонстрирующий:
  - высокий (ежедневный/несколько раз в неделю) уровень потребления контента посредством TikTok, Reels (Инстаграм) и Youtube Shorts;
  - высокий (ежедневный/несколько раз в неделю) уровень пользования нейронными сетями (ChatGPT/DeepSeek/Gemini);
  - средний уровень доверия (значительная часть опрошенных не придает особого значения) к архетипам личности (МВТИ, РАЕИ, Знаки зодиака, Тесты из открытых ресурсов);
  - проблему с восприятием информации. Опрошенные предпочитают воспринимать сжатую информацию, нежели читать полностью источник. Выявлена тенденция поверхностного восприятия информации.

2) предложена методика по предотвращению формирования «клипового мышления», помощи с контролированием экранного времени в социальных сетях.

3) предложена методика по развитию критического мышления.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о существовании тенденции упрощения подхода к анализу информации, делегированию выбора, формированию «клипового мышления», а также упрощение социального взаимодействия. Ускорение потребления информации приводит к необходимости знать много, но мало, по существу. Информация усваивается как набор тезисов или отдельных фактов, а не как целостный текст. Ввиду чего возникает риск потери навыков длительного рассуждения.

Источники и литература

- 1) Rosa H. Social Acceleration: Ethical and Political Consequences of a Desynchronized High-Speed Society // Constellations. 2003. Vol. 10, No. 1. P. 3–33.
- 2) Simon H. A. Designing Organizations for an Information-Rich World. 1969.
- 3) Асоян Ю. А. Организованное упрощение культуры? Понятие и идеология культуры в Советской России 1920-х годов // Междисциплинарные исследования. — 2017. — № 117–131. — 24 с.
- 4) Ополеп П. В. Усложнение и упрощение в культуре // Гуманитарные исследования. — 2017. — № 3 (16). — С. 38–41.